

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Три брата плута. Чешская народная сказка

У отца с матерью родились три сына: Йозеф, Вацлав и Ян. Вот парни выросли, кончили школу, пора идти ремеслу обучаться. Одного отдали в ученье мяснику, другого – шорнику, а третий стал портным. Выучились.

– Ну, теперь что, ребята? Идите в люди, искать себе места.

Получили на дорогу по десятке, мать напекла им пирожков. Отправились в путь. Работы они не искали – деньги–то были, плохо ли им? Но вот все деньги вышли. Как же теперь быть? Побираться–то неохота!

Подходят они к какой–то корчме, остановились.

– Денег у нас нет, а есть охота, и ночь скоро.

– Да вот корчма, давайте, ребята, зайдем: авось что–нибудь да устроим.

Старший оглянулся, видит – на стене вывеска:

Меня не обманешь! Отродясь я в дураках не оставался.

Прочел. Братья испугались.

– Ишь ты! На умного напоролись. Что же делать?

– Да наплевать, пойдёмте. наших котомок он не отнимет, а больше с нас и взять нечего.

Смело вошли в корчму: будь что будет. Шинкарь спрашивает:

– Ну, парни, что вам подать?

– Да что! Чего–нибудь поесть и выпить. Наелись, напились. Теперь, мол, пора спать. Шинкарь спрашивает:

– Ну, ребята, куда вам солому класть? Хотите в сарае?

– Нет, – мол, – лучше на чердак, там прохладнее!

– Как хотите.

Отвел он их на чердак, все кругом позапирал и пошел спать.

А парни не спят, ворочаются: хозяин утром денег спросит, что делать будем?

– Ничего, давайте в доме пошарим, авось что подвернется.

С чердака спустились сразу в хлев. Мясник и говорит:

– Ребята, давайте заколем вот этого козла.

– Идет!

Мясник козла зарезал, ободрал, мясо сунул в мешок. Шорник набил шкуру сеном, портной зашил, и козлик получился как живой. Поставили его на место, к кормушке на шею – веревку, все как полагается.

Утром приходят в горницу, на завтрак попросили себе все самое лучшее. Наелись. Вот один из них и говорит:

– Послушайте–ка, пан шинкарь, денег у нас с собой нет, а есть свежая баранина. Резали в одной деревне валуха, а мы проходили и купили. Если хотите, можем вам продать.

– Отчего и не купить, если баранина хороша. Куплю. Где она?

– Снаружи оставили, в мешке: погода теплая, так в горнице провоняла бы.

Мясник принес, доказывает: мясо отличное.

– Сколько за нее?

– Да по цене, сколько потянет, из–за копейки торговаться не станем.

Шинкарь свесил, уплатил. Братья собрались было уходить, но он остановил их:

– Как вас звать, господа? Я здесь начальник, обязан узнать, как вас зовут, а то мне здорово попадет.

– Уж больно у меня скверное имя, – говорит мясник, – я его не скажу.

– Да ничего, скажите, чего там стесняться?

– Ну, так и быть: Убил–козла.

– Это еще куда ни шло, бывает и похуже. А второго как звать?

– Мое имя и того хуже.

– Да чего боитесь? Говорите!

– Купил–свое.

– Ну, это еще ничего. А как третьего звать?

– Вот у меня имя и впрямь–таки дурацкое, даже и говорить неохота.

– Раз те двое сказали, так и вы уж скажите.

– Неужто–балда–не–понимаешь. Шинкарь все записал и отпустил их.

Вот встала скотница, идет задавать корм скотине. Всем положила сена и думает: козлу–то положу самое лучшее. Немного погодя опять идет в хлев – смотрит, все свое сожрали, а козел и не дотронулся. Девка бежит к хозяину в горницу.

– Хозяин, хозяин! У всех кормушки пустые, все подлизали, а козел не жрет, стоит как пень.

– Бес тебя знает, что ты ему дала!

Она – назад, выбрала ему по травиночке самое душистое сено, а он опять не берет.

– А ты сперва дай ему поила, это козел упрямый, да посоли.

Девка намешала козлу отрубей, горсть соли всыпала, все не берет.

– Раз ничего жрать не хочет, пни его ногой, сволочь этакую.

Пошла, пнула его – он повалился и не шевелится. Лежит как надутый. Шинкарь пришел, взял козла на руки, – господи Иисусе! – ноги на палочках! Пощупал – сено шуршит. Чешет в затылке:

– Вот окаянные! Никто меня надуть не мог, а они сумели! Правильно, значит, один из них сказал мне: «Убил–козла».

Всплеснул руками:

– А я, балда, не понял!